464. Хорошо, мы согласны присоединиться

«Это…как ты всё-таки это сделал?» Во взгляде Хассельбайнка по-прежнему царило нескрываемое потрясение. Он подсознательно задавал вопрос.

Человек, владевший [Нечестивой силой], мог именоваться [Избранником Смерти]; человек, владевший [Золотой святой силой], именовался [Избранником Бога]. А сейчас [Избранником Смерти] и [Избранником Бога] в итоге являлся один и тот же человек. Это было настолько невообразимо, что просто подрывало всю историю континента.

Сун Фей рассмеялся и таинственным тоном сообщил: «Это секрет…хе-хе, сейчас вы приняли решение – присоединяетесь к моему Шамбору?»

«Это…» Хассельбайнк сделал паузу и ответил: «Верно, ты владеешь золотой божественной силой, это самая чистая в мире сила. Людей, владеющих такой силой, называют [Любимцем Бога], или [Избранником Бога]. Он в любое время может вступить в Святую Церковь и стать крупной фигурой, которую всеми силами будет взращивать Церковь. Даже занять место папы ему не составит особого труда. Кто будет тебя подозревать в богохульстве, когда у тебя такая сила. К тому же, когда переключаешь силы, не остаётся никакой ауры. Если быть осторожным, то вполне можно ввести в заблуждение Святую Церковь.»

Договорив до этого места, Хассельбайнк сделал паузу, наморщился, и с недоверием спросил: «Но я ещё до сих пор не выяснил, в действительно же ты являешься [Избранником Смерти]? Или [Избранником Бога]? Ты склоняешься в сторону Святой Церкви или Храма Смерти?»

«Этот выбор важен?» Сун Фей удивлённо взглянул на верховного некроманта и задал риторический вопрос: «Почему бы не принимать никакого решения между двумя сторонами? Изучать какой-либо вид магии или какой-либо тип силы – это моё право и право каждого человека. Если я выберу Храм Смерти, не будет ли это означать, что однажды, когда я окажусь выше всех, то я должен так же, как сейчас Святая Церковь обходится с магами и воинами, владеющими нечестивой силой, стремиться убить и подавить всё инакомыслящее? Беспощадно уничтожать всех на континенте магов и воинов, владеющих святой силой?» Договорив до этого места, Сун Фей покачал головой и решительно произнёс: «Нет, я не поступлю так, а иначе всё превратится в новый цикл. Это бессмысленно. Неужели вы хотите, чтобы страдания, которым подверглась нечестивая сила, ещё и коснулись святой силы? Я думаю, вы должны понимать, что те, кто совершает неправильные вещи, являются высокопоставленными лицами, а те, кто подвергается мучениям, по-прежнему являются людьми из низших сословий. Если я не обязан делать выбор, то надеюсь, что каждый воин определённой фракции сможет свободно и в открытую ходить по континенту. Боевое искусство не бывает плохим или добрым, сам человек является плохим или добрым.»

Хассельбайнк молчал, выслушав Сун Фея.

После своей речи Сун Фей заметил, что верховный некромант погрузился в размышления. Но Сун Фей ничуть не сожалел о сказанном.

По правде говоря, он не специально сказал эти слова, чтобы привлечь на свою сторону. Несмотря на то, что он имел непродолжительную прошлую жизнь, всё же его незабываемый жизненный опыт выработал определённое мировоззрение. Он не питал никаких симпатий к Церкви, но не желал беспощадно её уничтожать. В сущности, Сун Фея не интересовало полное господство над всем континентом. Это было слишком тягостное дело, поэтому он не беспокоился об этом. Но у Сун Фея были вещи и люди, которых он должен был защищать,

поэтому ему требовалось стать сильнее. Если однажды он будет способен, полагаясь на свои силы, защитить драгоценные ему вещи и людей и не получать при этом угроз, исходивших от материка, где правил закон джунглей, то разве проводить весело и праздно время с друзьями и красавицами не будет лучше, чем убивать всех подряд и захватывать мир?

Атмосфера в главном зале была довольно молчаливой.

Малыш Артур, восстановивший наконец-то человеческий облик, стоял позади Хассельбайнка и смотрел небывало сложным взглядом на Сун Фея. Живой разумный организм, созданный несколько сотен лет назад верховным некромантом, превратился из изначально бестолкового в повидавшего много всего на этом свете существа. У него сформировались собственные мысли и рассудок. Хоть он и был пропитан ненавистью к Святой Церкви и убил немало жрецов и святых рыцарей, но он смутно ощущал, что стоявший перед ним молодой король, кажется, действительно говорил правду.

По-прежнему стояла тишина.

Хассельбайнк опустил голову, очевидно, о чём-то размышляя. Его брови нахмурились, на висках проступили тонкие капли пота, которые ручейком стекали до шеи. Глаза были закрыты. В итоге среди пота на висках выступили небольшие следы крови. Это говорило о высокой степени размышления.

Сун Фей невозмутимо ожидал, когда верховный некромант закончит размышлять.

Время медленно утекало.

Вдруг Хассельбайнк открыл глаза, взгляд стал необычайно ясным. Тоска, прятавшаяся глубоко в его взгляде, тоже исчезла бесследно. На лице показалась улыбка. Атмосфера в главном зале тут же стала непринуждённой.

«Ты говоришь верно, хорошо, я и Артур согласны присоединиться к Шамбору.» Наконец-то ответил верховный некромант.

Услышав это, Сун Фей наконец-то облегчённо выдохнул.

Присоединение Хассельбайнка действительно являлось огромным успехом. Несмотря на то, что только Его Величеству пришла такая идея, все равно появлялась определённая опасность. В случае, если они разорвут отношения, то верховный некромант и костяной дракон, объединив усилия, пусть ничего и не смогут сделать Сун Фею, зато будут способны стереть с лица земли старинный город смерти, 30 тысяч солдат будут уничтожены в один миг, а Сун Фею придётся обратиться в бегство. Разумеется, Его Величество не пошёл бы на бессмысленный риск, по крайней мере его [Некромант] и [Паладин] увеличивали контроль над ситуацией.

«Рад присоединению старейшины. Думаю, время покажет, что вы сделали правильный выбор.» Сун Фей призвал из пространственного кольца бутылку отличного вина и учтиво передал её Хассельбайнку.

«Эй, пацан, этот тухлый старикан согласился присоединиться к вам, а я ещё не дал согласие. Драгоценности, золотые монеты, дорогие безделушки, которые у тебя есть – быстрее доставай. Тогда я хорошенько подумаю…» Высунулся малыш Артур и, уперев руки в бок, посмотрел на Сун Фея с вымогательским взглядом.

«Мелкий засранец!» Сун Фей ударил по макушке мальчика и призвал из пространственного

кольца бутылку с чудесным напитком.

«Ты…» Получив затрещину и будучи обозванным мелким засранцем, Артур разгневался не на шутку, но, увидев отличное вино, конечно, не мог отказаться. В глазах вспыхнул тусклый огонёк. Он тут же схватил бутылку и начал хлебать её, как свинья. Лицо просто сияло от счастья.

Сун Фей уже давно разглядел, что по легенде ужасный гнусный костяной дракон, хоть и прожил несколько сотен лет, в действительности же имел детскую психику. Воспитываясь у верховного некроманта, он заразился алчностью, развратом, пристрастием к выпивке. К тому же все драконы от рождения имели склонность к владению драгоценностями. Даже после своей трансформации он не смог забыть привычки, накопившиеся за сотни лет. Этот казавшийся чистым и непорочным ребёнок на самом деле являлся дьяволёнком, который был известен своими злодеяниями.

Но одной бутылки отличного вина было достаточно, чтобы развлечь это дитя.

……

Город Двух Флагов, боковой зал храма в церковно-административном округе.

«В чём дело? Почему моё “хрустальное око” тоже не учуяло следов этих двух демонов?» Белый божественный свет, исходивший от дрожащего тела дьякона Пеллегрини в красном одеянии, постепенно исчез. Худосочные пальцы оторвались от белого хрустального шара. Из-за продолжительного применения техники подглядывания и затрачивания силы его морщинистое лицо было чрезвычайно серьёзным.

«Господин, может, оба демона узнали, что мы их преследуем, и в панике уже сбежали?» Сказал стоявший рядом святой рыцарь крепкого телосложения.

«Невозможно, вы не имеете понятия о Хассельбайнке. Этот гнусный, безумный тип никогда не сбежит из-за опасения, что его преследуют и стремятся убить. Тем более послезавтра наступит срок открытия [Демонических врат]. Если он захочет восстановить силы, то непременно воспользуется случаем войти в демонический дворец…» Пеллегрини покачал головой, удивление на его лице стало ещё более отчётливым: «По идеи, раз его сила и сила того гнусного дракона уже снизались до среднего уровня молодой луны, то они не способны укрыться от поиска [Хрустального ока]. Но сейчас нет никаких следов, если, конечно, не…Это невозможно!» Он, кажется, подумал о какой-то возможности, но затем покачал головой, отбросив эту мысль.

«Господин, если, конечно, не что?» Самый юный жрец из судебного святого отряда оказался нетерпеливым. Он невольно задала вопрос.

Неожиданно Пеллегрини мельком взглянул на него, помрачнел и, проигнорировав вопрос, повернулся и покинул боковой зал.

Господин дьякон в красном был явно очень недоволен несдержанностью молодого человека.

Остальные 20 с лишним святых рыцарей и жрецов из судебного святого отряда тоже окинули пристальным взглядом юного жреца. Их взгляды были наполнены злорадством. Они поочерёдно обернулись и покинули боковой зал, вернувшись отдыхать в свои комнаты.

«Гарсиа, негодник ты эдакий, когда уже научишься не быть таким несдержанным?» Самый

слабый по силе из святых рыцарей человек по имени Алан подошёл, похлопал по плечу жреца по имени Гарсиа и шёпотом объяснил: «Если, конечно, сила верховного некроманта не будет больше, чем у господина Пеллегрини. Только тогда можно будет скрыться от [Хрустального ока]. Если это действительно так, тогда это значит, что верховный некромант просто издевался над нами и господином Пеллегрини. А иначе почему раньше мы могли его найти, а сейчас уже нет? Эх, тебе нужно быть смышлёнее. Никто не говорит о вещах, которые все понимают. Но ты же, наоборот, начинаешь задавать вопросы. Разве тем самым ты не ставишь господина Пеллегрини в неловкую ситуацию перед всеми?»

http://tl.rulate.ru/book/28/122649